

Г. Ц. ПЮРБЕЕВ

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Строй монгольских языков, согласно установившейся традиции, связывается обычно с представлениями об исключительно развитой в них агглютинации, которая как способ конструирования слов прочно занимает отведенное ей историей монопольное место. Поэтому те или иные отклонения от ныне действующих грамматических норм отдельными исследователями расцениваются как исключения из общих правил, как случаи единичные, не играющие сколько-нибудь значительной роли¹.

Однако лингвистические факты, добытые монголистами за последние годы, и теоретические поиски, предпринятые с целью изучения некоторых, ранее не отмечавшихся или малоизвестных явлений (таких, как, например, фузия, символизация, многозначность аффиксов, флексия основ и др.), вносят существенные поправки в прежние взгляды на структуру монгольских языков². В этих условиях для исчерпывающей и всесторонней характеристики морфологической структуры монгольских языков необходимо строго учитывать реальное соотношение разных грамматических приемов, представленных в их системе.

Исходя из этого, изложим здесь наблюдения над характером функционального чередования звуков в монгольских языках, используя информацию о той работе, которая была проделана в этой области после Б. Я. Владимирова, и, по мере возможности, привлекая новый фактический материал³.

Функциональное чередование звуков как своеобразный технический прием слово- и формообразования, именуемый «внутренней флексией», или «флексией основ», основано в монгольских языках на определенном виде спонтанных, не зависящих от фонетического окружения, чередований звуков, наблюдаемых чаще всего в пределах неразложимой основы и вызывающих лексико-семантическую и стилистическую дифференциацию слов. Примеры: монг. *арвалзах* «кипеть, шевелиться» (о насекомых)/*оргол-*

¹ См., например: Г. Д. С а н ж е е в, Грамматические приемы в монгольских языках, «Труды [Московск.] ин-та востоковедения» (далее — МИВ), 2, 1940, стр. 204 и сл.; е г о ж е, Исключения в монгольских языках, там же, 3, 1946, стр. 109 и сл.

² Об этом подробно см.: Т. А. Б е р т а г а е в, Морфологическая структура слова в монгольских языках, М., 1969.

³ Ниже не рассматриваются формально-фонетические чередования типа кали-*цхар/зухар* «се», бурят. *абдах/амдах* «ломать, разрушать», монг. *уудзигуусэ* «возникать, начинаться, происходить» как не обладающие реальной значимостью. При таком чередовании звуков варьируется только внешний облик слов, а их содержательная сторона остается неизменной. Об этом подробнее см.: Б. Я. В л а д и м и р о в, Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика, Л., 1929, стр. 127—141; Б. Х. Т о д а е в а, Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология, М., 1951, стр. 36—37; Т. А. Б е р т а г а е в, указ. соч., стр. 131—179.

зог «ползать, пресмыкаться, извиваться» (о змеях); монг. *бамбаган* «трястись, колыхаться, пружинить» (о трясине) / *бамбэгэн* «трястись, трепетать, дрожать» (от страха); калм. *давиг* «подниматься вверх» (о колбы/дешиг «1. прорастать, пробиваться кверху (о зелени); 2. усиленно развиваться, прогрессировать»; монг. *мандал*, бурят. *мандалга*, калм. *мандал* «подниматься, восходить, возрождаться» / монг. *мэндэл*, бурят. *мундал* «почит. «рождаться, появляться на свет» (о выдающихся личностях или духовных особах).

Факты подобного рода обнаруживаются в той или иной мере почти во всех подразделениях урало-алтайских языков: финно-угорских, самодийских, тунгусо-маньчжурских, тюркских и монгольских ⁴.

В монгольских языках явление так называемой «флексии», в частности — использование деляния гласных по способу образования в целях изменения социальной окраски слов и обозначения грамматического рода стало известно благодаря трудам Б. Я. Владимирцова ⁵.

Позднее, в процессе специальных исследований Т. А. Бертагаева со всей очевидностью было доказано, что чередование фонем не ограничивается только гласными двух рядов (гutturального и палатального), а охватывает всю систему гласных и согласных, приобретая черты общемонгольские. Причем, если Б. Я. Владимирцов в чередовании гласных видел лишь средство выражения категории грамматического рода (точнее: пола) и числа (в личных местоимениях), то теперь известно, что назначение этих чередований гораздо шире. В качестве лексико-фонологического способа конструирования и изменения слов чередование звуков прослеживается как в именных, так и в глагольных частях речи.

Функциональные чередования звуков в монгольских языках, являясь по своему характеру фонематизованными, могут использоваться для выражения таких грамматических значений, как переходность — непереходность. Примеры: монг. *цолох* «продырявливать, прокалывать, пробивать» / *цворох* «продырявливаться, прокалываться, пробиваться», *хатах* «сохнуть, засыхать; увядать, чахнуть» / *хатаах* «сушить, высушивать, вялить».

Пары слов, возникшие в результате закономерно чередующихся гласных или согласных в корнях и основах, представляют сходные звуковые комплексы с весьма близкими значениями.

Обращает на себя внимание то, что чередующиеся фонемы с артикуляционной стороны, да и с точки зрения их историко-фонетической эволю-

⁴ Я. Балашша, Венгерский язык, М., 1951, стр. 51—52; В. А. Серебряников, Причины устойчивости агглюнативного строя и вопрос о морфологическом типе языков, сб. «Морфологическая типология и проблема классификации языков», М.—Л., 1965, стр. 8; Н. М. Терещенко, К проблеме соотношения агглютивации и флексии в самодийских языках, там же; В. А. Гордеевская, О флексии и словосложении в эвекском языке, «Докл. и сообщ. ИИ (АН СССР)», XI, М.—Л., 1953, стр. 20—29; В. И. Цинциус, Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, Л., 1949; стр. 44; Н. Т. Мороз, Словообразование имен существительных в маньчжурском языке. Автореф. канд. диссерт., М., 1967, стр. 11—12; Д. Г. Кибяев, Вариантные слова или сингармонические параллелизмы, в башкирском языке, «Уч. зап. [Башкирск. лед. ин-та]», V, Серия филология, 1; М. А. Черкасов, Тюркский вокализм и сингармонизм, М., 1965, стр. 42—70; Г. Д. Сапжеев, Грамматика калмыцкого языка, М.—Л., 1940, стр. 26; е го же, Сравнительная грамматика монгольских языков, I, М., 1953, стр. 98, 116—118, 149; Т. А. Бертагаев, Флексия основ в агглютивативных языках, «Сборник трудов по филологии [Бурят-монг. НИПКСЭ]», I, Улан-Удэ, 1948; е го же, Чередование фонем и сингармонизм в агглютивативных языках, сб. «Морфологическая типология...»; е го же, Морфологическая структура слова..., стр. 87—99.

⁵ См.: Б. Я. Владимирцов, Следы грамматического рода в монгольском языке, «Докл. Росс. АН», Серия В, 1925, апрель — июнь; е го же, Сравнительная грамматика..., стр. 127—141.

ции являются звуками смежными (по качеству и месту образования). Например, пары с чередованием фонем *a/э (e), o/о, y/э, б/м, д/с*: монг. *аарцаг* «таз, тазовая кость» / *ээрцэг* «тазобедренный сустав»; калм. *самрт* «мешать, перемешивать чай» (реже: другие жидкости) / *самрт* «мешать, перемешивать мелко нарезанные кусочки мяса»; монг. *шовгор*, бурят. *шобогор*, калм. *шофр* «остроконечный, островерхий; конусообразный» / монг. *шөөгэр*, бурят. *шубээгэр* «острый, шилообразный»; калм. *муухл* «делать едва заметные телодвижения, слегка ворочаться» (о человеке) / *нээхл* «качаться, раскачиваться, колебаться» (вообще); монг. *бултрах* «уклоняться, отделяться» / *мултрах* «выпучиваться, вырываться, ускользать, увертываться; избавляться, освобождаться»; бурят. *обог* «1. фамилия; 2. род, племя» / *омог* «1. фамилия; 2. перен. местность»; монг. *дадах* «привыкать, приобретать навык, опыт» / *дасах* «привыкать, привязываться, приживаться».

Но нередки случаи, когда обе разновидности некогда одной и той же основы в семантическом отношении значительно больше отдалены друг от друга. Например: монг. *гангинах*, бурят. *гангинаха* «визжать, скулить» (о собаке) / монг. *гангинах* «хныкать, пищать»; бурят *гонлиного* «1. гнуса-вить; 2. ныть, хныкать, напризничать»; монг. *цомурих* «бежать, согнувшись» / *цөмүрөх* «вадти наклонившись, владучись, пряться»; монг. *бултайх*, бурят. *бултайха*, калм. *бултах* «выдаваться, высовываться, выпираться» / монг. *бултийх*, калм. *бултэх* «выпячиваться, быть выпученным» (о глазах); калм. *тасрх* «оторваться, оборваться» / *тесрх* «оплутать» (о петле); калм. *бек*, монг. *бэг* «борец, силач» / монг. *бэх* «крепкий, прочный; сильный».

Иногда встречаются и такие пары слов, между которыми смысловые связи выражены слабо, а порой заметно нарушены. Например: калм. *токм* «род; порода» / *төкм* «объединение людей одного рода»; монг. *хожгор* «плешина, плешивый» / *тожгор* «облезлый, обтершийся».

Семантический объем каждого из пары слов, построенных на чередовании звуков, как правило, бывает неодинаковым: из двух слов, относящихся к различным фонетическим рядам, одно может обладать несколькими значениями, а другое — всего одним или двумя. Например: монг. *хоржогнох* «шуметь; стрекотать, тарыхтеть; скрежетать» / *хорчинох* «журчать» (о ручейке), др.-монг. *джабаг* = совр. монг. *заваг* «щесть» (между войлоком стены и крышей юрты) / др.-монг. *загаг* = совр. монг. *зааг* «1. рубез, стик; 2. межа; 3. граница»; др.-монг. *дэбэл* = совр. монг. *дэвэл* «одежда» (вообще) / др.-монг. *дэгэл* = совр. монг. *дээл* «верхняя одежда с бортами и воротом (шуба, тулуп, халат)»; ср. еще: бурят. *дэгэл* «шуба, пальто», *дэгэл* «женская накидка» (с разрезом сзади, надеваемая на шубу).

В некоторых лексических группах имеет место комбинированное чередование гласных и согласных, способствующее более резкому смысловому расхождению слов: монг. *зутах* «скудеть, становиться скудной» (о пище) / *зудэх* «истощаться; изнуаться, изнемогать»; калм. *шуукрх* «тяжело вздыхать» / *суукрх* «сопеть», монг. *дуграг* «что-либо круглое» / *төгэрег* «1. тугрик (денежная единица в МНР); 2. круг, кружок»; калм. *цухрх* «шатиться, подаваться назад» / *цөкрх* «отступать перед чем-либо, отчаиваться» — здесь чередуются гласные *y/у, y/в* и согласные *т/д, ш/с, х/к*.

* Устаревшее слово, которое употребляется только в специальной исторической литературе и в произведении фольклора в составе выражения *вогд цасын тор-тохи* буквально «обрядского народа государство-объединение».

² См.: Я. Цэвэл, Монгол хэлийн товч тайлбар толь, Улаанбаатар, 1966, стр. 222.

Довольно часто слова из пары, связанной чередованием звуков в основе, четко распределяются по разным стилистическим сферам. Например, из двух семантически равноценных слов монгольского языка *дэлдэг* и *дэлсэх* «бить, стучать, барабанить» первое относится к стилю книжному, а второе — к нейтральному. См. также: зав. бурят *ажга* «1. уст. матушка, 2. почтительное обращение к матери отца» / бурят. *эж* «мать, мама, матушка»; монг. *сэжиг* «1. книги. качать головой» (в знак возражения и отрицания) / *сэжиг* «мотать головой, подкидывать концом рога» (о корове).

Стилистическая неоднородность и несоответствие семантической емкости слов, появившихся на базе чередования звуков, отражается непосредственно и на их синтаксической сочетаемости. Возьмем слова, вполне сопоставимые в плане чередования звуков: монг. *агар* «1. короткий, низкий; 2. овесть шерсть осенней стрижки» и *огор* «1. короткий, невысокий, приземистый; 2. непродолжительный; 3. недалекий (о человеке)». По нормам монгольского языка из-за смысловой несовместимости невозможны, например, сочетания *агар бодол*, *агар санаа* при безусловно правильных *огор бодол*, *огор санаа* «недальновидность, несообразительность»; кроме того, *агар* в соединении со словом *суул* дает неразложимую устойчивую единицу со значением «кошачья», тогда как сочетание *огор суул* «короткий, кудрявый хвост» синтаксически свободно.

Семантические разновидности слов, связанные отношением чередования звуков, могут сосуществовать как в пределах одного языка или диалекта, так и в более широких границах, т. е. в нескольких генетически родственных языках. Примеры: калм. *аадм*⁸ «отжатая творожистая масса»; калм. *аадм*⁹ «сушеный мелкий творог» / калм. *ээдэг* (*ээдм*), бурят. *ээдэмэг* (*ээдэм*), монг. *ээдмэг* (*ээдэм*) «заквашенное молоко, простокваша»; монг. *аажий* «бабушка, бабука» / монг. *ээж*, калм. *ээж* «мать, мама, матушка»; калм. *саржана* «шуршать, издавать шорох» / *саржана* «шелестеть, трепетать, чуть слышно шуметь» (о ветерке); калм. *шуурмг* «шварки, выжарки» / *шуурмг* «род сушеного творога»; калм. *дота*, монг. *дотмо* «близкий, родной; питомный» / калм., монг. *дэт*, бурят. *дүтэ* «ближний, прямой, кратчайший» (о пути); калм. *годм* «невод, сеть» / *гүлэм* «паутина», калм. *буг* «соринка» (растения) / *бог* «соринка (вообще), сор».

Случается и так, что из двух вариантных слов, противопоставленных по огласовке и сопровождающихся семантической филиацией, в одном языке или диалекте сохраняется лишь один вариант, а в родственном ему языке — другой¹⁰. Таковы, например, калм. *аармг* «накипь творожистой массы при перегонке молочной водки» / монг., бурят. *ээрмэг* «накипь пены на кислом молоке»; монг. *анхаарах* «примечать, замечать, обращать внимание» / монг. *анхаарах* «всматриваться, внимательно относиться, обращать внимание»; бурят. *хатуу*, калм. *хату* «крепкий, твердый прочный» / монг. *хатуу* «твердая подкожная опухоль в виде бубона» (у скота).

В монголистике неоднократно в разной форме высказывалось мнение о том, что сингармоническое чередование звуков как лексико-фонологическая система было присуще монгольским языкам в ранний период их развития и что к настоящему времени оно утратило былую созидательную силу¹¹. Но тем не менее ее косвенное проявление можно видеть, по нашему мнению, на

⁸ У. В. Эрди и ев, Пизда и наптыи калмыков, «Эт. [Калмыцк. НИИЯЛИ при Сов. Мин. Калмыцк. АССР]», 2, 1962, стр. 224.

⁹ В указном значении это слово отмечено в говоре донских калмыков: А. Ш. Кичиков, О говоре донских (бузава) калмыков, «Уч. зап. [Калмыцк. НИИЯЛИ при Сов. Мин. Калмыцк. АССР]», 5, Серия филологии, 1967, стр. 45.

¹⁰ См.: М. А. Черкасский, указ. соч., стр. 71.

¹¹ См., например: Г. Д. Самжеев, Сравнительная грамматика... стр. 116—177; его же, Старописьменный монгольский язык, М., 1964, стр. 28.

примере семантической филиации диалектных форм, исторически восходящих к одному слову. В этом отношении особенно показательны примеры из калмыцкого литературного языка: дэрб. *тэе* «судьба, доля, счастье» < об-щешевг. *туби* «часть, доля, судьба» > торг. *туе* «часть, доля чего-либо»¹².

Наблюдения над сущностью чередования звуков и представленный материал позволяют сделать вывод о достаточно широком развитии этого явления в монгольских языках. Поэтому, признавая за агглютинацией ведущее место в словообразовательной и словоизменяющей системе монгольских языков, нельзя недооценивать роль и значение качественно иных приемов (в частности, функционального чередования звуков) и отношений в строе исследуемых языков. В связи с этим перед монголистикой встает сложная задача выявления и тщательного изучения всего того, что в монгольских языках и диалектах оказывается неагглютинативным, характерным для языков других типов¹³.

¹² Пример взят из статьи: Г. Д. С а н ж е е в, Исключения в монгольских языках, стр. 112.

¹³ См. об этом: Г. Д. С а н ж е е в, Место лингвистической реконструкции в монголиктике, М., 1960, стр. 6 («Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов»).